

Анатолий Оришич

- Специальность: учился 6401 (строение вещества)
- Начинал учиться в аспирантуре в ИЯФ, но с 1972 г работаю в ИТПМ СО РАН
- несколько слов о семье. С женой Т. И. Оришич живем с 1967 года, две дочки и две внучки.

Пожелание друзьям-однокурсникам: Долгих лет и отличного здоровья!

ТУРИЗМ И АЛЬПИНИЗМ В НГУ

Так оставьте ненужные споры
Я себе уже все доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых еще не бывал.
Владимир Высоцкий

С годами стираются детали, однако, наиболее яркие события молодости всегда с нами, и еще раз как-то освежить их в памяти, несомненно, приятно. А вспомнить нам есть что. Те далекие 60 годы, когда мы поступили в НГУ, были годами чрезвычайного энтузиазма, они были насыщены романтикой удивительных свершений. Что стоит завоевание Космоса. Надо отметить, что Академгородок собрал людей особого склада. Для них романтика научного поиска была естественным состоянием духа и стилем жизни, бардовская песня сопровождала их. И естественным продолжением этого являлось желание ехать «за туманом и за запахом тайги». И в этих условия уже к началу второго курса любители туристи-

ческих путешествий начали объединяться. Первый курс ушел на знакомство и втягивание в учебу, как мы помним, она была не из легких. Однако ко второму курсу мы освоились, появилось больше свободного времени, можно было заняться и личной жизнью.

Занятие туризмом развивалось в двух сильно связанных направлениях. С одной стороны, возникла секция-клуб туристов НГУ, которым руководили старшие товарищи, сотрудники СО РАН. Одним из руководителей был Игорь Мешков, который одновременно являлся и нашим преподавателем в НГУ. Явным лидером в НГУ был студент старшего курса Виктор Буднев, с которым мы прошли большое число маршрутов по Алтаю, Тянь-Шаню, Памиру, Саянам и который погиб в походе при сплаве по горной реке.

Кроме «профессионального» развития туризма широко практиковались массовые туристические походы. Под руководством подготовленного в клубе студента в поход отправлялись иногда небольшие группы шесть-восемь человек, а иногда и большими группами по двадцать – тридцать студентов, причем не только физиков, но и студенток ФЕНА. Обычно в походы ходили в ноябрьские и майские праздники. Перед походом мы собирались около входа в университет, прощались с родными, друзьями, и в путь (см. фото 1).

Походы требовали максимальной концентрации сил (фото 2 и 3).

Вспоминается большой поход на лыжах по «Солоирскому Кряжу» в декабре 1965 года. В одном из леспромхозов, где мы ночевали, насколько помнится – в школе, я, стараясь угостить всех экологически чистым натуральным продуктом, купил парное молоко, и мы с дежурными сварили на нем пшеничную кашу. Каково же было мое удивление, когда не только пить молоко, но и кашу есть отказалось большинство туристов. Городские жители не понимали вкуса парного молока. Моя жена не принимает парное молоко до сих пор. Вот такими мы были уже в 60-е годы, любили романтику, но были оторваны от природы, ее естественных вкусов и запахов.

Очень интересным и, надеюсь, запомнившимся многим, был наш поход в мае 1966 года на «Красноярские столбы». В нем участвовало много студентов с нашего курса, но не только. На фото 4 вы еще веселые на фоне строящейся ГЭС, однако, подход в гору к Столбам быстро забрал у нас все силы (фото 5). Конечно, интересен был и Дивногорск, и строящаяся ГЭС, но самое сильное впечатление оставили восхождения на Столбы. Нам крупно повезло, у нас был проводник, который знал все ходы и провел почти всех участников нашего похода на «Первый» (это было просто), «Второй», «Деда», «Перья» и др. столбы (это уже серьезно) (фото 6, 7). Надо отметить, что участники похода были в подавляющем большинстве абсолютно не подготовлены к скалолазанию. Вспомним хотя бы Леву Рыбака. И мы, кто прошел уже подготовку в туристическом клубе, побывал в альпинистских лагерях и был воспитан в абсолютном уважении к страховке, не могли спокойно смотреть на то, как неподготовленные люди лезут по скалам (фото 6). Более того, мы с Лешей Еськовым, нарушив все правила, соблазнились и прошли вместе с проводником по одному из самых трудных маршрутов восхождения на вершину Митра (фото 8, мы с Лешей сидим на полке отвесной стены). А как красиво было подниматься и спускаться по Перьям, а некоторым – так страшно! (фото 7)

Нельзя не вспомнить наш зимний поход (ноябрь 1966 года) в район «Шерегеша», Кемеровской области, на ст. «Лужба» ж/д Новосибирск – Абакан. Небольшая группа, в которую входили Леша Еськов, Таня, тогда еще Иванова (фото. 9), и другие, решили покорить вершину «Большого Зуба» (фото 10), но встретили снег глубиной 1-1,5 метра. В результате промокшие, мы остановились в леспромхозе. Для согрева выпили наиболее доступный тогда напиток – спирт. Таня, категорически отказавшись пить спирт, по-видимому, в первый и последний раз выпила водки (фото 11).

Зимой глубокий снег, надо делать лыжню, весь мокрый приходишь на стоянку, надо ставить палатки, разводить костер, рубить дрова, желательно большую лесину, чтобы горела всю ночь. Начинаешь сушить вещи, обувь, они почему-то горят, ботинки дубеют,

а температура падает иногда до -40 градусов (фото 12). Надо залезть в холодный ватный спальник. Не забудем, что утром обычно холоднее, а надо из согретого спальника вылезти. Так что многие удовлетворяли свою тоску по «туманам и по запахам тайги» за единственный поход.

На фоне этих массовых походов активно работал Клуб туристов НГУ. Проводились серьезные теоретические занятия. Нам рассказывали об опасностях в горах, лавинах, камнепадах, правилах движения по ледникам, обучали вязать узлы и т.п. Кроме этого проводились тренировки в зале, например, укреплялся голеностоп, и проводились тренировки на улице: это кроссы по 20-30 км и практические занятия в снегу. Все помнят овраг, который заканчивается в конце улицы Терешковой. Зимой он обычно засыпан снегом. Надо было спуститься вниз и затем подняться по его крутой стенке, сделав траншею в снегу. В общем, нас готовили к серьезной работе.

Первый наш выезд в альплагерь «Акт-ру» большой группы наших студентов состоялся летом 1965 года (фото 13). Там были и старшекурсники (Витя и Оксана Будневы, Люба Шевченко), и наш Талгат Бакиров и др. Мы получили первое крещение альпинизмом и заболели им надолго. Мне так понравилось в горах, что я остался на следующую смену. Денег не было и пришлось зарабатывать на жизнь, работая истопником в бане. Особенно важно было профессионально натопить баню «по-черному» для инструкторов лагеря. Зато я сразу получил 3-й разряд по альпинизму и горному туризму.

Мы увидели Алтай и полюбили его навсегда. О себе и нашей семье скажу, что прошел с десятков серьезных маршрутов, пять раз был на вершине Белухи, а наша семья ездила на Алтай десятки раз, иногда по несколько раз в одно лето.

После прохождения начальной подготовки Туристический клуб начал организовывать весенние экспедиции. Первая была в Алма-Ату в урочище «Чем-Булак» к альплагерю «Тую-Ксу», который в последствие, к сожалению, снесло лавиной. Мы жили чуть выше турбазы «Горелик». Первое восхождение было по горло в снегу на вершину «Школьник». Летом на ее склонах гуляют коровы. Однако нам было не до шуток: на склонах этой горы несколько лет до нас погиб в лавине цвет Советского альпинизма при прохождении зимних тренировок перед планируемым восхождением на вершину Эвереста.

В эту поездку нам посчастливилось впервые наблюдать звезды в горах, сияние «Млечного пути». Такие яркие звезды дома не увидеть.

В дальнейшем мы все каждое лето ехали в альплагерь, например, «Талгар», (см.фото), а весной экспедиция, например, в район стоянки Рацека (имени альпиниста, который ее открыл) у альплагеря Тую-ксу вблизи города Фрунзе (фото 14–16).

Наряду с большими экспедициями, конечно, совершались и интересные походы. В частности, всегда вспоминается серьезный поход маленькой группы студентов нашего курса (Леша Есков, Жора Шестаков, Толя Оришич и Витя Буднев) в район «Акт-ру» на озеро «Шавла». «Шавлинские озера» – жемчужина Алтая, одно из самых красивых мест в мире. Одно только, что вершины, которые видны на фото 17, называются «Сказка» и «Красавица». Я впервые побывал на этих озерах в 1965 году вместе с инструкторами альплагеря. Это были мастера спорта по альпинизму из Ленинграда, большие эстеты, которые побывали на многих горных массивах. Они утверждали, что такой красоты они еще не видели.

На фото 18–22 показаны некоторые эпизоды этого похода. В этом походе было несколько трагикомических случаев. На маршруте нам надо было подняться на перевал «Машей» по километровой почти вертикальной стене. Мы не успели ее пройти до захода солнца, и вынуждены были остановиться на ночлег на узкой «полке» (фото 18). Палатку поставить было негде, мы ее положили, закрепили и начали зажигать примус. Бензин мы несли в полиэтиленовых банках. При заправке примуса на этой узкой полочке у нас вспыхнул бензин в банке. Возник реактивный двигатель, выхлоп которого размером около

метра легко бы сжег нас всех. К счастью, его удалось сбросить вниз, и он летел, очень красиво рыская в разные стороны, освещая скалы в темноте своим факелом.

Второй эпизод произошел уже в конце маршрута. Мы спускались вниз по леднику «Акт-Ру». Это самый большой ледник на Алтае (фото 21). Он весь изрезан трещинами, глубина которых, могла достигать сотен метров. Сверху эти трещины закрыты снегом, и мы вынуждены были переползать через них по этим снежным мостам. Оставалась последняя трещина и дальше открытый ледник. Я полз первым и благополучно добрался до края. Вторым пополз Леша. Он меньшего роста, но соотношение веса к площади тела у него оказалось больше, и он провалился в трещину. По леднику мы шли со страховкой в связках, поэтому он ушел вниз только на длину свободной веревки, где-то метров на десять. Ширина трещины была тоже около 10 метров, так что он продавил небольшую дырку, а веревка разрежала снег, и он ушел под снежный мост. Вначале мы до него даже докричаться не могли. Пришлось обрушить весь мост, снег которого сыпался на Лешку, и уже затем налаживать технику его извлечения из трещины. Когда мы его через часок достали, его «трясло» – так сильно он замерз. Холодно быть в ледовой трещине. Домой Леша вернулся худеньким (фото) и настолько промерз, что законсервировался и остался худеньким до сих пор (47 лет).

Подобных приключений в нашей длинной туристической судьбе было множество, но мы любим туризм, успели побывать на многих горных массивах, стали мастерами и кандидатами в мастера спорта. А наши последующие поколения прошли много дальше, покорили «восьмитысячники», забрались на «К-2», стали чемпионами Союза.

Но мы были в первых рядах, и это прекрасно!

Фото 1. Прощай, любимый Городок. Уходим снова в горы.

Фото 2. Мыслитель.

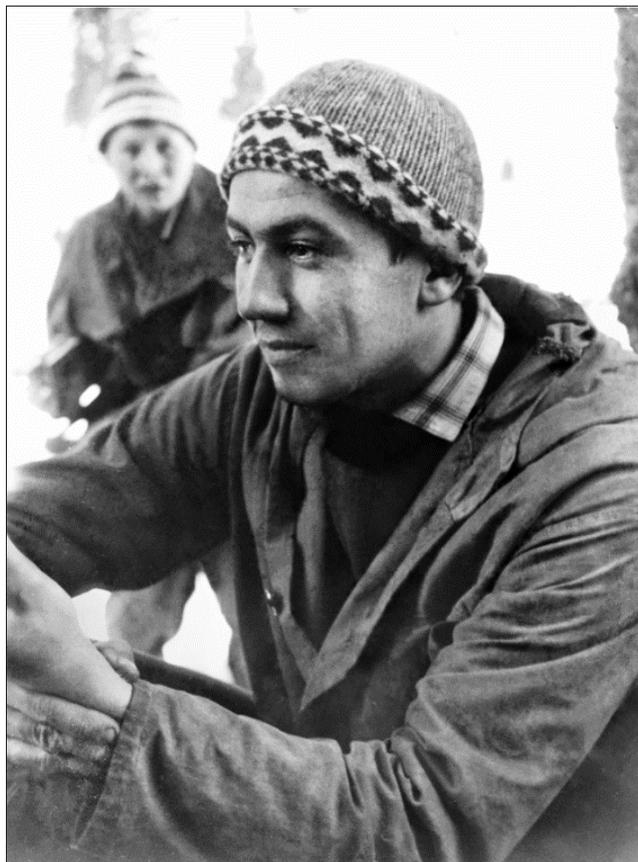

Фото 3. В походе.

Фото 4. На фоне строящейся Красноярской ГЭС. Многие узнают себя. Май 1966 г.

Фото 5. Отдыхаем на подходе к Красноярским столбам.
По сравнению с фото 4 все как-то погрустнели.

Фото 6. Взбираемся на «Деда».
Вправо лучше не смотреть.

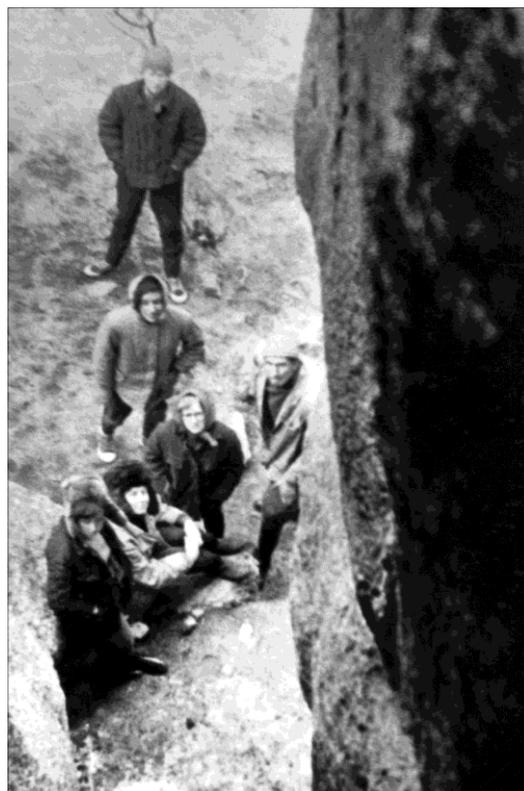

Фото 7. И хочется, и боязно залезть
на «Перья».

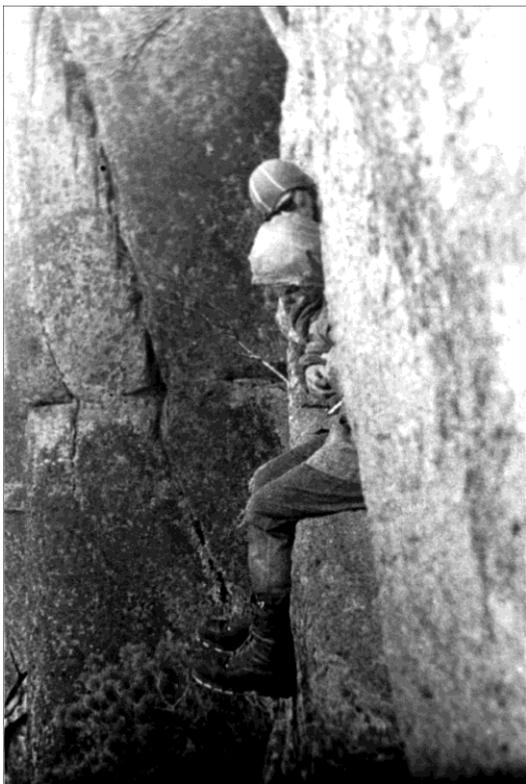

Фото 8. Леша Еськов и Толя Оришич на стене «Митры».

Фото 9. Мы молоды, мы веселы.

Фото 10. Если трудности есть, мы и трудностям рады.

Фото 11. Хороша ложка к обеду.

Фото 12. У костра.

Фото 13. Вперед и вверх, а там...

Фото 14. Покорители вершины в альплагере «Ак-тру»: Талгат Бакиров, Толя Оришич и др.

Фото 15. «Снежные Барсы».

Фото 16. Леша Еськов намечает маршрут, а Талгат Бакиров отогревает ногу.

Фото 17. Озеро Шавла. Вершины: Сказка и Красавица.

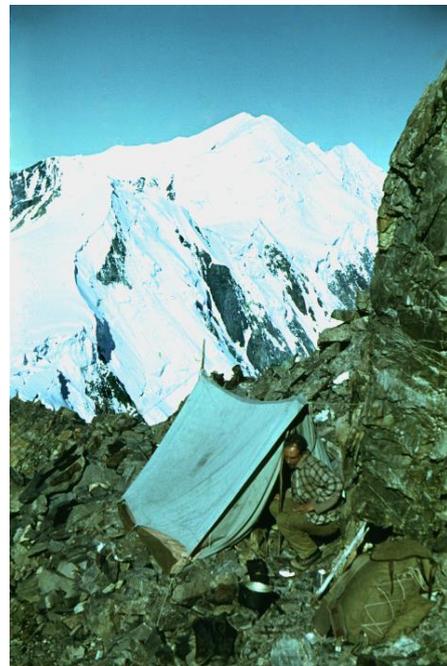

Фото 18. Ночевка на стене.

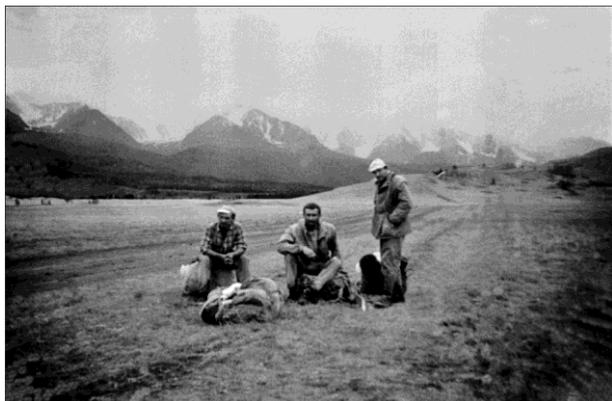

Фото 19. На привале.

Фото 20. Жора Шестаков прикуривает.

Фото 21. Толик Оришич у торосов.

Фото 22. Леша Еськов на перевале
«Акт-ру».

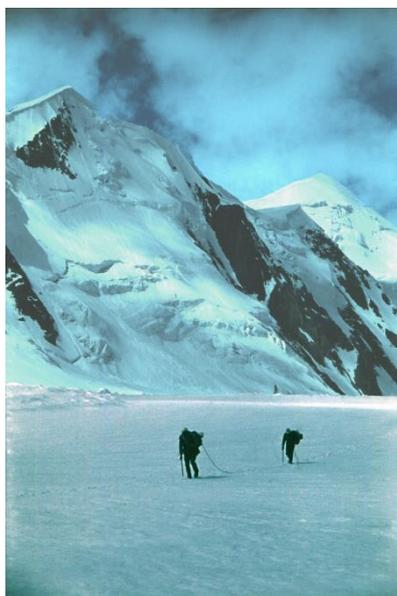

Фото. 23. Вот на таком леднике Леша Есь-
ков и провалился в трещину

Фото. 24 Таким он вернулся домой